

Размер имеет значение

Текст: Марина Гусенко

Российская газета - Федеральный выпуск №7196 (30)

О скором росте зарплат в России и лекарстве от неравенства "РГ" рассказал главный специалист Международной организации труда Николя Стюдер

На сколько процентов в этом году могут вырасти зарплаты в России и почему введение прогрессивной шкалы подоходного налога не всегда эффективно. Об этом "Российской газете" рассказал главный специалист по вопросам зарплаты бюро Международной организации труда (МОТ) для стран Восточной Европы и Центральной Азии Николя Стюдер.

А также о том, как победить неравенство в доходах и надо ли его побеждать. Этой теме посвящен новый доклад МОТ "Заработка плата в мире в 2016-2017 годах. Неравенство в оплате труда на предприятиях". Он стал одним из немногих докладов МОТ, изданных на русском языке.

Николя, по вашим прогнозам заработка плата в России вполне может начать расти уже в этом году. При каких условиях и насколько?

Николя Стюдер: В ближайшей перспективе да, она вполне может начать расти, потому что несколько улучшилась экономическая ситуация.

И что интересно, в России, в отличие от других стран, заработка плата очень сильно реагирует на экономическую ситуацию. Например, в 2015-м ВВП сократился на 3-4 процента, а зарплата - почти на 10 процентов. И если в этом году мы увидим экономический рост хотя бы на один процент, то реальная заработка плата может вырасти на два-три процента.

Сейчас в России очень благоприятная ситуация для модернизации экономики. В 2014 году курс рубля упал. Таким образом, повысилась конкурентоспособность производимой продукции. Сейчас заработка плата в долларовом эквиваленте в России такая же, как в Китае, а до этого она была выше, потому что рубль был дороже. И если уровень производительности труда будет такой же, как в Китае, или выше, то возможно, международные компании будут скорее инвестировать в Россию, чем в Китай.

А к каким показателям должна быть привязана минимальная зарплата?

Николя Стюдер: Многие страны мира используют средний уровень оплаты труда.

Если, к примеру, средняя заработная плата выросла на два процента, то и минимальный размер оплаты труда (МРОТ) должен автоматически увеличиться на столько же. В некоторых странах за точку отсчета берется рост ВВП или ВВП на душу населения.

Правительства здесь вольны в своем выборе. Но хочу обратить внимание: в Конвенции МОТ № 131 о МРОТ речь идет не только об экономических факторах, но и о потребностях работников и их семей. А прожиточный минимум, к которому МРОТ привязан в России, в его нынешнем виде членов семей не учитывает. Он рассчитывается на одного человека, и это сам работник. А как же его дети? У них тоже есть потребности, их надо кормить.

Повышаем не спеша

И все-таки какой уровень МРОТ в мире?

Николя Стюдер: Как правило, минимальный уровень оплаты труда составляет от 30 до 60 процентов от средней зарплаты в стране. Однако в России в настоящий момент это соотношение составляет чуть более 20 процентов.

Было бы правильно повышать и нам МРОТ до указанного соотношения со средней?

Николя Стюдер: В России за последние два года соотношение средней зарплаты и МРОТ выросло на четыре процентных пункта. Значит, страна движется в правильном направлении.

Однако здесь нужно продвигаться постепенно: мы не рекомендуем резко увеличивать МРОТ, например, на 50 процентов в год, потому что это может быть слишком большая нагрузка на бюджет и частный бизнес. Но можно установить целевой показатель на определенный срок, допустим, на 10 лет, и двигаться к нему. Например, сначала повысить до прожиточного минимума, а потом еще повысить планку.

Каков, с вашей точки зрения, оптимальный темп повышения?

Николя Стюдер: Это зависит от очень многих факторов, от экономической ситуации в стране. Но надо помнить: увеличение МРОТ может способствовать росту экономики, ведь вместе с зарплатой повысится спрос.

Теперь посмотрим, что в России. Около 75 процентов россиян, получающих МРОТ, - бюджетники, конечно, расходы бюджета увеличиваются. По моему примерному расчету, поднятие МРОТ до уровня прожиточного минимума не должно стоить несколько десятков

миллиардов рублей. Конечно, это огромная сумма, однако по сравнению с общим размером бюджета это выполнимо, на мой взгляд. Россия - страна не бедная.

Оставшиеся 25 процентов работников, получающих МРОТ, заняты в частном секторе. Однако я часто слышу, что так как прожить на МРОТ практически невозможно, многие из них МРОТ зарабатывают только на бумаге, а реально получают больше - в конверте. Увеличение МРОТ в такой ситуации даст положительный эффект, ведь зарплата работников де-факто останется такой же, но увеличатся налоговые поступления и платежи во внебюджетные фонды.

Именно из этих соображений правительство Венгрии решило в январе 2001 года увеличить МРОТ в два раза, и даже при таком крайне резком увеличении негативные экономические эффекты были минимальными. Возможно, российским партнерам стоило бы также принять во внимание этот опыт.

А обратного эффекта не может произойти: предприятиям трудно станет платить более высокие зарплаты и налоги, и тогда они вообще перестанут с частью работников трудовые договоры заключать?

Николя Стюдер: Конечно, может произойти и такое. Очень важно изучать последствия увеличения минимальной заработной платы.

Но МОТ может оказать и поддержку. Некоторые эксперты считают, что его повышение способствует модернизации экономики: если повышается заработка плата, увеличиваются трудозатраты, и у руководителя предприятия будет стимул повысить производительность в своей компании, потому что он хочет сохранить прибыль.

Думаю, что все эти вопросы будут в повестке дня наших обсуждений с партнерами в России. Как вы знаете, в ноябре прошлого года была подписана программа сотрудничества между МОТ и Россией. И сейчас мы совместно с министерством труда, представителями профсоюзов и работодателей готовим план реализации этой программы.

Зарплату глав компаний берут под контроль

В каких странах наиболее высокий разрыв в доходах между бедными и богатыми?

Николя Стюдер: В нашем докладе показано, что самый высокий уровень неравенства в оплате труда отмечается в ЮАР, Индии и Бразилии.

Это специфические страны. ЮАР прошла через десятилетия апартеида, в Бразилии до недавнего времени власть была в руках крупных землевладельцев. В Индии до сих пор ощущаются последствия кастовой системы. Эти особенности и стали причиной максимального разрыва между бедными и богатыми.

Минимальный разрыв отмечается в государствах Северной Европы. Там очень хорошо налажен социальный диалог за счет сильных социальных партнеров.

“

Как правило, МРОТ составляет от 30 до 60% от средней заработной платы в стране. В России пока лишь 20%

Россия занимает промежуточную позицию, как и Китай.

А как же бороться с неравенством в заработной плате?

Николя Стюдер: Человеку свойственно стремиться жить лучше, чем его сосед. Это нормально. А что тогда нужно преодолеть? Здесь важно, какой уровень неравенства для нас допустимый, а где стоит его ограничить? И тут нет универсального рецепта. А сложность заключается в том, что этот уровень нельзя устанавливать произвольно, административным путем.

Но МОТ дает какие-то рекомендации?

Николя Стюдер: Да, мы рекомендуем в докладе три основных пути. Первый - внедрение активной политики в области МРОТ, когда ее уровень поднимается каждый год и соответствует экономическому прогрессу в стране или опережает его.

Ситуация в мире меняется. В США очень сильно подняли уровень минимальной оплаты труда. В Великобритании также планируют существенно его увеличить. В Германии вообще не было МРОТ, но недавно он был введен.

Второй путь - проведение коллективных переговоров по вопросам повышения заработной платы. К сожалению, мы видим, что за последнее десятилетие во многих странах профсоюзы утратили свое влияние. Их членская база сократилась. Все меньше число отраслей и предприятий, где ведутся активные коллективные переговоры по вопросам оплаты труда.

А если вы их не ведете, стоит ли удивляться тому, что у вас не растет зарплата? Роль государства также важна в этом процессе. Во-первых, оно должно защищать права работников на объединение в профсоюзы и на ведение коллективных переговоров, как указано в Конвенции МОТ № 98, одной из восьми фундаментальных конвенций МОТ. Во-вторых, государство должно создавать благоприятную среду для коллективных переговоров.

Третий путь - регулирование зарплат самых высокооплачиваемых специалистов, топ-менеджеров или через коллективные договоры, или на законодательном уровне. Проблема в том, что многие руководители крупных компаний сами назначают себе

зарплату. Тут возникает явный конфликт интересов.

Кто же им должен назначать зарплату?

Николя Стюдер: В докладе мы говорим о том, что этот процесс должен быть максимально открытым и вовлекать заинтересованные стороны.

Растет количество компаний, где размер заработной платы руководящих кадров устанавливается специальными комитетами по определению размера оплаты труда. В Германии в состав данных комитетов в обязательном порядке должны входить представители профсоюзов.

Многие страны отводят важную роль в данном процессе акционерам. Великобритания часто упоминается как страна с тщательно проработанными правилами корпоративного управления. Во Франции, где зарплата топ-менеджеров не так детально прописана в законодательстве, две организации работодателей совместно опубликовали свод рекомендаций и этических правил в отношении оплаты труда глав компаний, зарегистрированных на фондовой бирже.

В странах, где существует большое количество крупных государственных компаний, как в России, наблюдается повышенный спрос со стороны граждан к регулированию схем заработной платы и к открытости данного процесса внутри компаний. Мне кажется, такой спрос понятен, ведь их акционерами является государство, а значит, и все общество. И в этой ситуации представители государства имеют право на встречах акционеров требовать от топ-менеджеров снижения их зарплаты. Для таких действий даже не потребуется менять законодательство.

Прогрессивка для налогов

Нужно ли в России вводить прогрессивную шкалу налогообложения? Поможет ли это в борьбе с неравенством?

Николя Стюдер: В нашем докладе говорится, что менее прогрессивное налогообложение приведет к углублению неравенства на рынке труда. Но одной прогрессивной шкалы недостаточно. Как мы видим на опыте многих стран, уклонение от уплаты налогов является весьма распространенным явлением.

Необходимо улучшать налоговое законодательство, исключить лазейки, которые позволяли бы уходить от уплаты налогов. А такие лазейки есть и в США, и в Европе, и в России. При этом должен действовать принцип: чем ты богаче, тем больше ты платишь налогов, потому что ты в состоянии платить больше.

Я иногда слышу в России рассуждения, что после введения здесь плоской шкалы

налогообложения увеличились налоговые поступления в бюджет. Но нельзя забывать, что одновременно с этим были даны дополнительные полномочия налоговым органам. И некоторые эксперты считают, что именно эта мера обеспечила дополнительные бюджетные поступления.

Проблема "теневой" экономики, ухода от налогов, конечно не исчезла. И в этом случае речь идет не только о деньгах, выведенных в офшоры, но и о тех, которые скрываются внутри стран.

Если вводить прогрессивную шкалу, надо ли при этом освобождать от подоходного налога самых бедных?

Николя Стюдер: Во многих странах так и делают. Определяется базовая сумма, например, на уровне прожиточного минимума, с которой налоги не взимаются. А для всех остальных вводится прогрессивная шкала.

Кстати, для России, по моим расчетам, введение такой меры может стоить примерно 70-80 миллиардов рублей. А компенсировать эту сумму можно будет, например, повысив подоходный налог для 10 процентов самых высокооплачиваемых россиян всего на 0,8 процента.

Визитная карточка

Николя Стюдер назначен главным специалистом по вопросам заработной платы Группы технической поддержки достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии с 1 сентября 2016 года.

Получил образование в Парижском технологическом институте и Парижской школе экономики, имеет специальности экономиста и статистика. Карьеру начал в Poverty Action Lab как координатор оценки проектов в странах Африки, работал в Казначействе Франции. Затем он получил направление в посольство Франции в Германии, где проводил многочисленные дискуссии с соцпартнерами.

Свободно владеет французским, английским и немецким языками. И на рабочем уровне русским языком.

Рекомендуемые материалы

[Стала известна дата сгорания долгов, возникших до сентября 2013 года](#)